

Грынкина Д.А.¹

Аборигенное население Британии в трудах викторианских антропологов

Аннотация. Этот очерк никогда не увидел бы свет без поддержки Алексея Алексеевича Никишенкова. Именно он привил мне любовь к историографии и в свое время предложил заниматься британской антропологией XIX века. Идеи викторианских антропологов об аборигенном населении Британии зависели в первую очередь от имевшихся в распоряжении ученых методов познания бесписьменного периода истории. В начале XIX века большую роль играло сравнительно-историческое языкознание, которое ко второй половине столетия сменило измерение черепов из древних захоронений Британии и сличение их с показателями современных народов. Можно выделить три главных подхода к ответу на вопрос об этнической принадлежности древнейшего населения Британских островов. Классический вариант, которого придерживались британские антиквариаты прошлых столетий, связывал древнейшее население с кельтами. Социал-дарвинисты, опираясь на исследования скандинавских антропологов, рассматривали финно-угорские народы как аборигенов Британии. И, наконец, третья концепция, свойственная викторианским полицентристам, говорила об иберийском происхождении индигенного народа Британских островов, что подтверждалось сведениями античных авторов. Все три варианта существовали наряду друг с другом в рамках меняющейся научной моды, однако представляется возможным выстроить следующую хронологическую трансформацию: от кельтов к туранцам и изначально к северной их ветви, финно-угорским племенам, а затем – к южным туранцам, иберам.

Ключевые слова: викторианская антропология, социальная антропология, Великобритания, кельты, саамы, финны, иберы, социал-дарвинизм, моноцентризм, полицентризм

УДК 572(420)+94(469).011.3

Abstract. This article was hugely inspired by the late professor A. A. Nikishenkov. The topic was proposed by him and without his wisdom and his support this work would never be written. Victorian anthropologists had particular theories about who the first inhabitants of Britain were, first based on the achievements of comparative philology and then on the results of thorough measurements of the excavated skulls and their comparison with contemporary people characteristics. There were three main suppositions on the ethnicity of British natives. The classic answer confirmed by a long antiquarian tradition was that they were Celts. The social Darwinist anthropologists believed them to be Finno-Ugric people, according to the researches of contemporary

¹ Грынкина Дарья Александровна - младший научный сотрудник кафедры этнологии исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова

Scandinavian scientists. The Victorian polygenists mostly agreed that first inhabitants of British Isles were of Iberian origins, as it was pointed out by the ancient writers. All these hypotheses were circulated basically at the same time and depended greatly on the shifting trends of scientific fashion. But they could be lined up roughly in the sequent chronological transformation: from the Celts to Northern Turanians (Finno-Ugric people) and henceforth to Southern Turanians (Iberian people).

Key words: Victorian anthropology, social anthropology, Great Britain, Celts, Finns, Sami people, Iberians, Social Darwinism, Monogenism, Polygenism

Алексей Алексеевич Никишенков обладал удивительным талантом рассказывать об историографии так, что заниматься ею казалось необычайно важно. Ученые в его изображении переставали быть бесплотными фигурами, вехами на пути развития науки. Слушателям они представлялись живыми людьми, едва ли не их современниками, которых объединяла искренняя любовь к своему делу и порой невероятно тяжелая работа ради познания мира. Быть антропологом, настоящим антропологом, представлялось делом немыслимой сложности и одновременно огромного престижа – словно войти в когорту этих славных и сильных людей.

Подобный антропоцентрический подход вызывал невероятную симпатию к ученым прошлого и порождал желание заняться изучением историографии. Однажды в беседе со мной Алексей Алексеевич предложил попробовать свои силы в исследовании викторианской антропологии и пообещал обязательно прочесть конечный результат. Без его поддержки этот очерк никогда бы не увидел свет.

Данный очерк мы начнем с обозначения принципиально нового метода в исследовании бесписьменного периода, позволившего европейским ученым отринуть субъективизм античных авторов и работать с материалом собственного прошлого напрямую. Имя ему было – сравнительно-историческое языкознание. В 1786 году основатель «Азиатского общества Бенгалии», сэр Уильям Джонс, представил его участникам обращение, где указал на сходство санскрита «как в корнях глаголов, так и в грамматических формах»² с латынью, древнеперсидским, древнегреческим языком, а также с готскими (германскими) и кельтскими языками. Идеи У. Джонса были вскоре подхвачены. В трудах Ф. Шлегеля, Ф. Боппа, А. Потта, Я. Гримма и датского языковеда Р. Раска доказывалось единство германских языков и их общее происхождение от санскрита. В свою очередь, кельтологи Дж. К. Причард и А. Пиктэ доказали не только принадлежность кельтских языков к описанной немцами общности, но и то, что кельтская группа была одной из первых ветвей, отделившаяся от единого праязыка. Описанная общность языков получила название «индоевропейская».

² Jones W. Discourses delivered before the Asiatic society. Vol. I. L., 1824. P. 28.

Нужно отметить, что археология в первой половине XIX в. ещё не была в состоянии дать ответ на вопрос о принадлежности собранного материала к тому или иному периоду, так как универсальная теория о каменном, бронзовом и железном веке, введенная датским археологом Кр. Ю. Томсеном в 1836 году, до середины XIX века не получила значительного распространения в Британии, а местного аналога ей не существовало.

В сравнительно-историческом языкознании в то время был накоплен значительный материал, что позволило перенести выводы о родстве и общем происхождении языков на раннюю историю народов, на них говорящих. Так как существовал пласт слов, общий для всех языков, соответственно, считалось, что должен был описывать именно те явления и ситуацию, в которой жили древние индоевропейцы.

Одним из важнейших выводов, которые можно было бы из этого сделать – это определить прародину индоевропейцев, откуда они пришли на современные места жительства. Несмотря на различные варианты особенности, общее представление помещало её в Азию, и эта идея азиатской прародины и дальнейшей миграции подтверждалась библейской парадигмой. Якоб Гримм в «Истории немецкого языка» дополнял идею миграции индоевропейцев замечанием, что «чем дальше на запад продвинулись те или иные народы, тем раньше они начали свои странствия»³. Рассуждая таким образом, ученые делали вывод, что в Европе первыми поселились кельты, затем германцы, а потом славяне. Всё это требовало также рационального осмысления присутствия в Европе неиндоевропейских народов. Как пишет современный исследователь К. Маниас, если в случае с венграми существовали исторические источники, описывающие их вторжение в Европу, то ситуация с народами в отдаленных уголках Европы, таких как Лапландия, Финляндия и страна басков, была более проблематичной. Чаще всего их присутствие объяснялось тем, что они были аборигенным населением⁴.

Однако каким было аборигенное население Британии? Мы начнем наш разбор с трудов Дж. К. Причарда - ученого, заложившего основы британской этнологии и, впоследствии, социальной антропологии⁵. Одной из его заслуг, как указывал А. А. Никишенков, был синтез всех имеющихся в его время научных знаний о первобытных и древних народах с выводами сравнительно-исторического языкознания⁶. В книге «Естественная история человека» Дж. К. Причард выделяет группу «иноязычных»⁷ народов, населявших Европу до прибытия туда индоевропейцев. К ним он причисляет иберов, которые жили в Испании до появления кельтов, аборигенное население стран Балтийского региона и Скандинавии: речь идет о «норманнах, обнаруживших, что страны у побережья Балтийского моря уже заняты йотунами,

³ Grimm J. *Geschichte der deutschen Sprache*. B. I. Leipzig, 1880. S. 162.

⁴ Manias C. *Race, Science, and the Nation: Reconstructing the Ancient Past in Britain, France and Germany*. NY, L., 2013. P. 38.

⁵ Никишенков А.А. *История британской социальной антропологии*. СПб, 2008. С. 62.

⁶ Там же.

⁷ Дж. Причард использовал слово «Allophylian», у которого нет синонима в русском языке. Оно переводится как «не принадлежащие к индоевропейской или семитской семье языков».

финской или угорской расой»⁸. Дж. К. Причард полагает, что народы этих «рас» были «восточного происхождения, однако поселились в тех местах гораздо раньше норманнов и были родом из другой части Азии»⁹. Ранее эти «иноязычные» народы жили на всем евразийском континенте, а затем были вытеснены индоевропейцами на самые его окраины.

Однако на прошлое самой Британии Дж. К. Причард придерживался традиционного взгляда. Он указывал, что и кельты на своем пути в Британию должны были столкнуться с финнами и саамами, если известно, что позже тех встретили германцы. Однако о том, населяли ли финно-угорские народы Британию, как страну в северной части Европы, Дж. К. Причард писал следующее: «Остается лишь догадываться, эти ли люди или другая, чуждая индоевропейской семье раса, были вытеснены из Галлии и Британии кельтами, либо же завоеваны и поглощены ими; и единственным источником, который мог бы пролить свет на этот вопрос, остается сравнение лексики кельтских диалектов и финского и саамского языков»¹⁰. Сам Дж. К. Причард эту идею не разделял. В примечании к этой главе он упоминает, что К. Г. фон Арндт высказывал идею, поддержанную некоторыми учеными, о том, что кельты отчасти имеют финское происхождение. Однако Дж. К. Причард замечает, что в грамматической структуре кельтских языков очень мало сходства с финно-угорскими, и, как он полагает, сопоставление лексики этих языков также, вероятнее всего, даст немного сходных слов. Таким образом, для Дж. К. Причарда именно кельты оставались первоначальным населением Британских островов.

По словам Дж. Стокинга, Дж. К. Причард обладал практически безусловным авторитетом в британской этнологии первой половины XIX века¹¹. Однако в сороковых годах XIX века возникла новая теория об этнической принадлежности аборигенного населения Британии. Важную роль в её появлении сыграл Андерс А. Ретциус – создатель, пожалуй, наиболее влиятельной концепции в физической антропологии XIX века – черепного указателя¹², который разделил всё человечество на долихоцефальные (длинноголовые) и брахицефальные (круглоголовые) расы. После того как Дж. К. Причард отправил А. А. Ретциусу на анализ ряд черепов, найденных в британских захоронениях, тот послал в «Британскую ассоциацию содействия продвижению науки» краткий очерк, в котором утверждал, что аборигенным населением Великобритании, как и Европы в целом, были не долихоцефальные кельты, а брахицефальные «туранцы»¹³ – раса, представителями которой в нынешнее время являются баски и саамы¹⁴.

⁸ Prichard J.C. *The Natural History of Man*. L., 1845 (2nd edition). P. 185.

⁹ Prichard J.C. P. 185.

¹⁰ Ibid. P. 51.

¹¹ Stocking G.W. *Victorian Anthropology*. L., 1987. P. 48.

¹² Отношение наибольшей ширины черепа (поперечный диаметр) к его наибольшей длине (продольный диаметр), выраженное в процентах.

¹³ Термин, впервые введенный шведским историком Э.Г. Гейером для обозначения негерманского населения Скандинавии, а затем заимствованный у него Дж. К. Причардом, который в своей таксономии человечества заменил им монгольскую расу у И.Ф. Блюменбаха. Наибольшее распространение он получил после трудов Ф.М. Мюллера, британского фольклориста, который понимал под ним все народы, не принадлежащие к индоевропейской и семито-хамитской языковым семьям,

Ядро аргументации Ретциуса строилось на анализе черепа из Феникс-парка (Дублин), который, по его мнению, доказывал, что «туранцы» существовали достаточно длительное время в Великобритании и предшествовали кельтам.

Эта идея вскоре получила развитие. В 1849 году антикварий Уильям Дж. Томс, тот самый, что ввел в обиход слово «фольклор», перевел на английский язык знаковую работу датского археолога Йенса Я. А. Ворсо «Первобытные древности Дании» (1843). В ней Ворсо дополнял систему о трех веках К. Ю. Томсена, утверждая, что бронзовый и железный века были привнесены в Данию более развитыми народами, отличавшимися от аборигенного населения каменного века. При этом Й. Ворсо, пытаясь определить этническую принадлежность тех самых аборигенов Дании, замечал, что текстовые источники называют два варианта древнейшего населения Европы – *финов* (Й. Ворсо полагал, что это древнее имя саамов¹⁵) и кельтов. Он сразу отметал последний вариант, так как границы проживания кельтов, по его словам, были очень узки, и ещё в древние времена их считали очень развитым народом. Для понимания того, каков был образ жизни *финов*, Ворсо приводит известный отрывок из «Германии» Корнелия Тацита (46), делая вывод, что описанные условия полностью совпадают с культурой древнейшего населения Дании: датские аборигены так же не знали железа и жили охотой и рыбалкой. Ещё одним доказательством их идентичности Й. Ворсо считает то, что каменные орудия одного типа находят по всей Скандинавии, и, по его мнению, это означает, что на её территории проживала одна аборигенная раса, и её представителями могут быть только *фины*, которые, как известно, населяли Скандинавию с древнейших времен¹⁶. Далее он распространяет свои выводы уже на всю северную часть Европы, утверждая, что её всю заселяла «раса кочевников», и саамы, или, как они назывались ранее, *фины*, являются её потомками. Он описывает эту расу следующим образом: «у них не было поселений, ибо они бродили с места на место и жили собирательством, рыболовством и охотой»¹⁷.

Бросается в глаза некая цикличность доказательства Й. Я. А. Ворсо, но к тому моменту в европейской науке остро ощущалась необходимость систематизации археологического материала и через неё – прояснения раннего прошлого, поэтому современники тепло приняли его построения. Помимо прочего, идеи Ворсо подвели теоретический базис под гипотезу Ретциуса.

Одним из первых ученых, кто приспособил теорию о трех веках К. Ю. Томсена в переложении Й. Я. А. Ворсо к британским реалиям, был шотландский ученый Дэниел Уилсон¹⁸. В книге «Археология и

которые первыми расселились по земному шару из единой точки сотворения человечества. Томото Масудзава указывает, что это термин был взят из персидского, где слово «Туран» обозначало название региона Туркестан. Masuzawa T. The Invention of World Religions: Or, How European Universalism Was Preserved in the Language of Pluralism. Chicago, 2005. P. 228.

¹⁴ Retzius A. On the Ethnographic Distribution of Round and Elongated Crania // Report of the British Association for the Advancement of Science. 1846. № 16. P. 116.

¹⁵ Worsaae J.J.A. The Primeval Antiquities of Denmark. L., 1849. P. 127.

¹⁶ Ibid. P. 128.

¹⁷ Ibid. P. 134.

¹⁸ Stocking G.W. P. 73.

доисторические анналы Шотландии» он применил её по отношению к ранней истории своей страны, выделяя четыре периода, когда преобладало четыре разных типа основного населения Шотландии: первобытный или каменный (аборигенный неиндоевропейский народ); архаический или бронзовый (кельты); тевтонский или железный (германцы); христианский (миграции различных народов на рубеже исторического времени)¹⁹.

Несмотря на то, что концепция Й. Я. А. Ворсо была взята Д. Уилсоном за образец, идея, которую последний стремился показать в своей книге, была диаметрально противоположной. Основой воззрений Д. Уилсона было то, что шотландцы (как и англичане) произошли не от какого-то отдельного народа, поселившегося на их территории, а от смешения различных народов и, более того, как тогда считалось, различных рас. Все они внесли свой вклад в культуру Шотландии и в становление самих шотландцев как нации. Д. Уилсон выразил эту мысль следующим образом: «мы не можем почитать себя прямыми потомками иноязычных аборигенов или первобытных кельтов, напротив, можно с полным основанием предположить, что современные характерные особенности нашей нации являются продуктом смешения рас пиктов, скоттов, римлян, тунгров и других переселенцев-варваров, норвежцев, данов, англосаксов и норманнов»²⁰.

В своих изысканиях Д. Уилсон опирался на работы Дж. К. Причарда и Джона Турнама, чей основной труд вышел позже и будет рассмотрен нами далее. Для выяснения того, кем были первые жители Шотландии, Д. Уилсон тщательно анализирует ряд древнейших черепов, найденных на её территории. В их классификации Д. Уилсон руководствуется описанием черепов аборигенного населения Скандинавии, сделанным шведским археологом С. Нильссоном: «короткая или брахицефальная форма черепа с выступающим теменным бугром и широким, плоским затылком»²¹, а также утверждением Дж. Турмана, А. А. Ретциуса и снова С. Нильссона о том, что древние кельтские черепа представляют собой «переходный тип к настоящей долихоцефальной и брахицефальной формам»²². В конце концов, Д. Уилсон приходит к выводу, что докельтское население Шотландии существовало, и, более того, вероятнее всего, произошло от аборигенов Скандинавии²³. Для доказательства их родства Д. Уилсон приводит теорию Дж. К. Причарда о «иноязычных» нациях, предшествовавших индоевропейским в северной части Европы. Распространяя, в отличие от Причарда, эту идею и на Шотландию, Уилсон подчеркивает идентичность аборигенов Британии со скандинавскими, а также замечает, что в нынешнее время примером таких «иноязычных» рас служат финны, саамы и эскимосы²⁴.

¹⁹ Wilson D. The Archaeology and Prehistoric Annals of Scotland. Edinburgh, 1851. P. v-vi.

²⁰ Ibid. P. 229.

²¹ Ibid. P. 163, 171.

²² Ibid. P. 174.

²³ Ibid. P. 177.

²⁴ Ibid. P. 162.

Д. Уилсон был достаточно высокого мнения об аборигенах Шотландии. Он считал, что они были в состоянии самостоятельно прийти к цивилизации и располагали достаточными способностями к прикладному и декоративному искусству, ничуть не уступая в этом современным народам²⁵. По состоянию ископаемых зубов Уилсон делал вывод о диете аборигенов, полагая, что те были кочевниками или охотниками, так как их зубы сохранились отлично²⁶. Более того, Д. Уилсон также предполагал, что с ростом населения, из-за постепенного прогресса или же под влиянием других народов, аборигены Шотландии постепенно перешли к земледелию, использовали лемех, выращивали овес и перетирали зерна на простейшей ручной мельнице²⁷.

Схожей позиции придерживался небезызвестный сэр Джон Лёббок, одна из ключевых фигур в становлении эволюционистской парадигмы в британской антропологии. В своем труде, посвященном доисторическому периоду, сэр Джон Лёббок мало внимания уделяет попыткам определить, кем было население Британии каменного века по своему этническому составу (бронзовый век, по его мнению, настал с приходом индоевропейцев²⁸), однако указывает, что в захоронениях, которые он относит к этому периоду, встречаются как долихоцефальные, так и брахицефальные черепа. Последние, по его словам, «на настоящий момент являют сходство с черепами лопарей»²⁹. Исходя из этого, Лёббок заключает, что в каменном веке Европу и Британию населяла «более чем одна раса людей»³⁰.

Любопытно, однако, что преемник Дж. К. Причарда, Р. Г. Лэтэм, в пятидесятые-шестидесятые годы продолживший традиции причардовской этнологии³¹, не разделял подобные воззрения, полагая, как и сам Причард, что аборигенным населением Британии были кельты. В книге «Этнология Британских островов» Лэтэм упоминает теорию о том, что орудия каменного века, найденные в Британии, и черепа того же времени принадлежат народу, родственному саамам и финнам³², однако указывает, что до нас не дошло никаких свидетельств о нем ни в письменных источниках, ни в народной традиции, ни даже в языке. Р. Г. Лэтэм доказывал, что различие между останками и памятниками материальной культуры каменного и бронзового веков не означает, что кельты пришли и уничтожили жившее до них на этой территории население. Ученый предполагал, что сами кельты, в силу прогресса в изготовлении подручных инструментов и расширения торговых связей, стали создавать более совершенные орудия, вследствие этого, лучше питаться и приобрели более крепкое физическое сложение, чем и объясняется

²⁵ Ibid. P. 183.

²⁶ Ibid. P. 187.

²⁷ Ibid. P. 188.

²⁸ Lubbock J. Pre-historic times, as illustrated by ancient remains, and the manners and customs of modern savages. NY, 1872 (1st edition 1865). P. 57.

²⁹ Lubbock J. P. 138.

³⁰ Ibidem.

³¹ Stocking G.W. P. 53.

³² Latham R.G. The Ethnology of the British Islands. L., 1852. P. 59.

разница в физическом строении найденных останков³³. Таким образом, Р. Г. Лэтэм отбрасывает теорию о саамах, связывая последних лишь с народом, в той или иной степени им родственным, который населял в древности Швецию и Норвегию³⁴.

Рассмотрим теперь пример несколько иной позиции. Томас Хаксли был одним из первых британских антропологов, кто открыто поддержал идеи Чарльза Дарвина. В 1866 году вышла книга «Доисторические останки области Кейтнесс», написанная им в соавторстве с Сэмюэлем Лэйнгом, ученым и членом парламента, сыном известного скандинависта. Часть, написанная Т. Хаксли, являла собой подробное описание древнейших человеческих останков, найденных в шотландской области Кейтнесс. Часть же, написанная Лэйнгом носила теоретический характер и перемежалась ссылками на выводы Хаксли, и, вероятнее всего, мы не ошибемся, сказав, что ученые разделяли идеи друг друга.

По словам С. Лэйнга, согласно последним достижениям науки, в Европе с начала каменного века существовало два различных «первобытных типа» народов. Более ранним из них, как он полагает, является долихоцефальный тип, южного происхождения, родственный современным берберам. В Европу он проник из Африки в то время, когда эти два континента представляли собой единое целое. Современные баски являются его европейскими потомками. Второй же тип, «первобытные брахицефалы», родственен «туранским расам севера и востока»³⁵. К этому описанию Лэйнг прибавляет замечание, что нет ничего удивительного в том, что черепа этого первобытного типа напоминают современные черепа финнов и саамов, так как, по его мнению, этот тип зародился на севере, а именно в Арктике. Эти два типа в течение каменного века контактировали друг с другом и породили массу переходных типов. Затем в Европу пришли индоевропейцы, которых ученый считает превосходящими оба этих типа, и «частью уничтожили, частью ассимилировали, или были ассимилированы этими старыми расами, которым они передали свой собственный язык»³⁶.

В Британии же, по мнению С. Лэйнга, ситуация в каменном веке была следующей. Несмотря на то, что характер археологических находок, а также остатки представителей фауны оттуда демонстрируют сходство с «кухонными кучами» Къёккенмёдинг в Дании, общий тип первобытных обитателей Британии отличается от скандинавского, где они «определенно брахицефальны»³⁷. Британию же, пишет Лэйнг, в самое раннее время населяли «камбоцефальные»³⁸ люди, более близкие к негроидам или австралоидам, нежели к монголоидам или «арктическому типу».

³³ Ibid. P. 26-27.

³⁴ Latham R.G. The Ethnology of Europe. L., 1852. P. 206-207.

³⁵ Laing S., Huxley T. Pre-historic Remains of Caithness. With Notes on the Human Remains. Edinburgh, 1866. P. 70.

³⁶ Ibid. P. 71.

³⁷ Ibid. P. 69.

³⁸ Термин «камбоцефальные» черепа («в форме лодки») был впервые введен Д. Уилсоном, и означал он особый тип британских долихоцефальных черепов, сужающихся в районе лба и затылка. Dunn R. Archaeology and Ethnology: Remarks on Some of the Bearings of Archaeology upon Certain Ethnological Problems and Researches // Transactions of the Ethnological Society of London. 1867. Vol. 5. P. 312.

Откуда же взялось подобное противопоставление? Как замечает сам С. Лэйнг, знаменитый французский антрополог Поль Брока убедительно доказал, что баски, которые ранее считались представителями туранских, брахицефальных народов, на самом деле долихоцефальны³⁹. Авторитет Поля Брока был очень высок в среде британских антропологов, особенно среди сторонников полицентризма, поэтому это его открытие, вероятно, и породило два разных типа первобытных обитателей Европы: баски и финно-угорские народы были, по сути, представителями двух неиндоевропейских семей языков в Европе.

Как отмечает Дж. Стокинг, в пятидесятые годы многие британские антропологи, имеющие за плечами медицинское образование, начинают в своих изысканиях о физических различиях между человеческими расами следовать набирающей популярность в Европе концепции полицентризма⁴⁰. В 1855-1856 гг. сторонники этой концепции Джозеф Б. Дэвис и Джон Турнам выпускают знаковую для британской физической антропологии работу «Crania Britannica». Рассматриваемые нами главы оттуда принадлежат перу Дж. Турнама, однако, вне сомнений, Д.Б. Дэвис разделял его взгляды.

Главу о древнейших жителях Британии Дж. Турнам начинает с обозначения достаточно старой для британской историографии проблемы первоначального заселения островов. Изначально он рассматривает вариант, согласно которому заселение происходило с северо-восточного побережья Галлии, а сами будущие жители Британии добрались до островов на кораклах – традиционном ирландском типе лодок в форме полусферы, сделанной из переплетенных прутьев и обтянутой снаружи кожей.

Затем Турнам указывает, что существует ещё один подход в отношении того, кем были древнейшие жители Британских островов. Он ссылается на труды Чарльза Лайеля, который «собрал огромное количество примеров о невольных путешественниках в каноэ через Тихий и Южный океаны, дрейфовавших с приливными и постоянными течениями на сотни миль от своего родного берега безо всякой возможности вернуться обратно»⁴¹. Расширив, таким образом, потенциальную прародину британских аборигенов, Турнам предполагает, что до ее северного и восточного побережья могли доплыть путешественники с датских, «фризских»⁴² или скандинавских берегов. Таким образом он подчеркивает, что население Британии не было гомогенным. Он ссылается на авторитет Корнелия Тацита, который описывал высоких и русоволосых обитателей Каледонии, смуглых и кудрявых силуров, а также указывал на общее сходство южных бриттов с их соседями в Галлии. Кроме того, Тацит полагал, что каледонцы или северные бритты имели германское происхождение, силуры – иберийское, а южные

³⁹ Laing S., Huxley T. P. 70.

⁴⁰ Stocking G.W. P. 65.

⁴¹ Davis J.B., Thurnam J. *Crania Britannica: Delineations and Descriptions of the Skulls of the Aboriginal and Early Inhabitants of the British Islands: with Notices of Their Other Remains*. Vol. I. L., 1865. P. 53.

⁴² *Ibidem.*. Современное побережье Германии (к западу от Дании) и Нидерландов.

бритты, вероятно, – галльское. Эту идею о многообразии этнического состава населения Британии Дж. Турнам подтверждает современными ему сведениями Р. Лэтэма. Нужно отметить, что последний, однако, критиковал теорию о полностью германском или иберийском происхождении отдельных этнических групп Британии.

Дж. Турнам, следуя за мыслью Р. Лэтэма, замечает, что даже если мы допустим, что Британия во времена Цезаря и Диодора была полностью кельтской, это не исключает возможности, что кельты могли быть пришлым населением, а до них на этих землях жил совершенно иной народ. Турнам исходит, как он сам пишет, из «гипотезы, получившей в последнее время поддержку некоторых компетентных ученых»⁴³, что в древности в Европе проживал многочисленный народ иберов, от юга Галлии и до северо-востока Италии, чей язык, эускера или баскский, разительно отличался как от индоевропейских, так и от семитских языков. Представителями этого народа в современности, как легко догадаться, Турнам считает басков. Аналогами баскского языка, как было доказано, продолжает он, были признаны саамский, финский и прочие языки «угорских племен севера Европы и туранских наций Памира»⁴⁴. Он ссылается на труд С. Нильссона для доказательства того, что саамы и финны были коренными обитателями Скандинавии, а после вторжения готов были вытеснены на север. В качестве подтверждения этой идеи Дж. Турнам приводит рассмотренную нами выше концепцию Дж. К. Причарда о группе «иноязычных» наций, проживавшей ранее на территории всей Европы, остатками которой являются баски и угры.

Дж. Турнам констатирует факт, что скандинавские этнологи в большинстве своем полагают, будто докельтское население Британии было туранским по своему происхождению. Он приводит в пример мнение А. А. Ретциуса и Р. Кейзера. Воззрения первого относительно данного предмета мы уже приводили. Кейзер же полагал, что туранское население предшествовало иранскому по всей Европе, иберы же были южными туранцами, а саамы – северными. Более того, он считал, что именно иберы были древнейшим населением Британии, народом, использовавшим орудия из камня, на смену которому пришли кельты с их методом выплавки и обработки бронзы.

Комментируя эти идеи, Дж. Турнам критикует мнение Ретциуса о том, что докельтское, туранское население Британии имело брахицефальный тип черепа, а кельтское, соответственно, долихоцефальный. Турнам пишет, что как показали их с Дж. Дэвисом измерения, все древние мужские черепа Британии являются большей частью брахицефальными, и пробует объяснить ошибку Ретциуса тем, что тот, вероятно, в большинстве своем анализировал женские черепа⁴⁵.

Дж. Турнам также ссылается на исследование Д. Уилсона, положения А. Ретциуса, однако указывает, что изучив те же черепа, что и Д. Уилсон, он не может согласиться с выводами последнего.

⁴³ Ibid. P. 54.

⁴⁴ Ibid. P. 54.

⁴⁵ Davis J.B., Thurnam J. *Crania Britannica: Delineations and Descriptions of the Skulls of the Aboriginal and Early Inhabitants of the British Islands: with Notices of Their Other Remains*. Vol. II. L., 1865. P. 52 (4).

Чтобы однозначно утверждать, что аборигенное население Британии было туранского происхождения, поясняет Дж. Турнам, нужно для начала точно определить форму черепа у древних кельтов⁴⁶.

Таким образом, Дж. Турнам считает, что точку зрения скандинавских этнологов достаточно проблематично доказать. Тем не менее, подчеркивая неоднородный этнический состав Британии в древнейшие времена, он полагает, что иберийский элемент мог существовать в нем как один из компонентов. Кельты могли вступать в смешанные браки с иберами при переходе через Пиренеи. Однако ученый склоняется к другой версии происхождения иберийского компонента. Он развивает гипотезу, согласно которой иберы могли приплыть на юго-запад Британии вместе с финикийцами. Турнам указывает, что в Испании финикийцы селились среди иберов и путешествовали в Британию ради металла, прежде всего, олова, торговля которым была одним из их приоритетных направлений. Он предполагает, что на юго-западе Британии (в Корнуолле и в западном Девоне) финикийцы могли организовать колонию рудокопов смешанно финикийско-иберийского состава, так как «финикийцы известны своей склонностью вступать в браки с представителями других рас»⁴⁷.

Верным последователем идей Дж. Б. Дейвиса и Дж. Турнама стал Джон Беддоу, один из выдающихся английских антропологов времен правления королевы Виктории, который также разделял позиции полицентризма.

В зарисовке Дж. Беддоу Британия являла собой следующую картину. Восточная Англия и Шотландия были зоной расселения светлокожих народов, предположительно являющихся потомками германских и скандинавских племен. Смуглые же народы концентрировались на западе Ирландии, в Корнуолле и в Уэльсе, и являли собой смесь кельтов и других племен, прежде всего, древних иберов.

Как и Дж. Турнам, Беддоу развивает идею о некоем монголоидном элементе в составе населения Уэльса и запада Англии (западный Сомерсет и Корнуолл), который, как он полагает, и происходит от древнейших жителей Британских островов. Он кропотливо описывает физический тип его носителей, включая в него «раскосый или китайский глаз»⁴⁸ с ореховой или коричневой радужкой и прямые темно-коричневые, черные или рыжеватые волосы. Однако главным отличительным признаком этого «монголоидного типа» является долихоцефальный тип черепа (его индекс составляет 74,5). Более того, ученый полагает, что именно носители бронзовой культуры в Британии были брахицефалами⁴⁹. Он строит теории о происхождении этого долихоцефального монголоидного типа, полагая, что нынешний центр его распространения находится в Ирландии, а также он часто встречается в Испании и на Гебридских

⁴⁶ Davis J.B., Thurnam J. *Crania Britannica: Delineations and Descriptions of the Skulls of the Aboriginal and Early Inhabitants of the British Islands: with Notices of Their Other Remains*. Vol. I. P. 55-56.

⁴⁷ Ibid. P. 58.

⁴⁸ Beddoe J. *The Races of Britain: a Contribution to the Anthropology of Western Europe*. Bristol, London, 1885. P. 9.

⁴⁹ Ibid. P. 15.

островах⁵⁰. Беддоу полагает, что этот тип возник в Африке, поэтому дает ему название «африканоид», утверждая, что, несмотря на некоторые различия в строении черепа, иберо-берберский расовый тип может быть включен в него в качестве подразделения⁵¹. Также он полагает, что этот тип был родственен кроманьонцам.

Любопытно, что Дж. Беддоу отрицает какую-либо связь этого типа с финно-угорскими народами: «я не вижу никакого сходства с финнами Финляндии в вышеуказанном наборе физических черт»⁵². В целом, хотя Дж. Беддоу и замечает, что гипотеза о присутствии туранских или угорских народов в Британии остается недоказанной⁵³, он явно не разделяет её положения. Беддоу упоминает, что определенный угорский элемент участвовал в этногенезе жителей Шетландских островов, так как хотя они являются наиболее светлокожими среди народов Британии (из-за скандинавского происхождения), среди них встречаются и темноволосые, и более смуглые представители. Как предполагает ученый, они могли быть потомками «угорских трэллов [рабов – *Д.Т.*] скандинавских завоевателей»⁵⁴. Другой случай – наличие низкорослого и смуглого населения в Йоркшире – Дж. Беддоу объясняет смешанной миграцией с севера Франции «того типа с продолговатым лицом и квадратными бровями, который французские этнологи называют кимрским, и низкорослого, смуглого круглоголового типа, который П. Брока именует кельтами или кельтолигурами»⁵⁵. Беддоу заключает, что, с научной точки зрения, его предположение совершенно равноценно идее о древней миграции в Йоркшир ибейрицев или туранцев.

Наиболее детальный анализ сведений античных авторов об иберийском присутствии в Британии приведен в книге шотландского историка Уильяма Ф. Скина «Кельтская Шотландия». Он ссылается на работы Т. Хаксли и У. Б. Доукинса (о котором речь пойдет ниже) в качестве подтверждения данными археологии идеи об иберийском происхождении докельтского населения Британии (кроме того, в процитированном отрывке из книги У. Б. Доукинса есть ссылка на выводы Дж. Турнама). Скин разбирает эволюцию образа этого народа в восприятии античных авторов.

Он пишет, что изначально греческие авторы, писавшие о Британии, проводили в своих трудах идею о том, что те британцы, которые занимались добычей олова, отличались по своему облику от остальных. Греческие авторы знали о добыче олова только на Касситеридских островах, а также на некоем острове Иктис, который, по словам Диодора Сицилийского, «находится перед Британией» (V. 22. 1)⁵⁶.

У. Ф. Скин замечает, что под Кассетеридскими островами, вероятнее всего, понимались острова Силли, лежащие к юго-западу от графства Корнуолл, а под островом Иктис – остров Сент Майклз Маунт

⁵⁰ Ibid. P. 10.

⁵¹ Ibid. P. 11.

⁵² Ibid. P. 10.

⁵³ Ibid. P. 270.

⁵⁴ Ibid. P. 239.

⁵⁵ Ibid. P. 135.

⁵⁶ Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. Греческая мифология. М., 2000. С. 95.

(Гора Святого Михаила), также находящийся вблизи Корнуолла. Страбон описывает обитателей Касситеридских островов следующим образом: они «носят черные плащи, ходят в хитонах длиной до пят, опоясывают груди, гуляют с палками подобно богиням мщения в трагедиях» (III. 5. 11)⁵⁷. В цитате, приведенной У. Ф. Скином, также упоминались их козлиные бородки, отсутствующие в русском переводе. Столетием позже, как пишет У. Ф. Скин, в сочинениях античных авторов Кассетеридские острова превращаются в Гесперидские, а их обитатели – в иберов. Дионисий Перизетгет писал, что «потомки славных иберов заселяют острова Геспериды — место добычи олова»⁵⁸.

Подытоживает свои выводы У. Ф. Скин следующим образом: «кельтской расе в Британии и Ирландии предшествовали люди иберийского типа, низкорослые, смуглые и с курчавыми волосами. У них были длинные черепа, и их представителями в Британии являются добытчики олова в Корнуолле и на островах Силли, которые вели торговлю с Испанией, племя силуров в южном Уэльсе и люди, которых называли Фир Болг, в легендарной истории Ирландии»⁵⁹.

Как указывает К. Маниас, в работе викторианского археолога У. Б. Доукинса, идея об иберийском элементе в населении Британии достигла пика своего развития⁶⁰. По мнению Доукинса, в палеолитический период в Европе существовали два народа, которые и по физическому типу, и по культурному развитию имели несомненное сходство с эскимосами и австралийцами. Однако в эпоху неолита они были полностью уничтожены переселенцами из центральной Азии, потомками которых являются современные баски (ученый проводил эту аналогию на основе сравнения неолитических британских и современных баскских черепов).

Ссылаясь на работы П. Брока, У.Б. Доукинс пишет, что «настоящие баски были низкорослы, смуглы, с черными волосами и глазами, обладали вытянутой формой черепа; другие же элементы во внешнем облике этого населения, которые можно наблюдать в настоящее время, были привнесены кельтскими, а затем готскими и английскими захватчиками»⁶¹. И далее Доукинс добавляет: «не может быть и тени сомнения в том, что этот низкорослый темноволосый народ тождественен древним иберам, которые дали свое имя Иберийскому полуострову как память об их древнем владычестве на западе»⁶². Исследователь пишет, что помимо басков, современными потомками этого народа являются берберы и кабилы, а также указывает, что до прихода кельтов, этот народ обитал на территории всей Европы⁶³.

К. Маниас в своей работе высказывает мысль, согласно которой с течением времени дикое кельтское население, якобы отстающее в своем развитии от англосаксов, в сознании британских ученых

⁵⁷ Страбон. География в 17 книгах. М., 1964. С. 169.

⁵⁸ Цит. по Илюшечкина Е.В. К вопросу об источниках перизетгезы Дионисия Александрийского: Посидоний Родосский // Античный мир и археология. Вып. 12. Саратов, 2006. С. 430-431.

⁵⁹ Skene W.F. Celtic Scotland. Vol. I. Edinburgh, 1876. P. 226.

⁶⁰ Manias C. P. 191.

⁶¹ Dawkins W.B. Early man in Britain and his place in the Tertiary period. L., 1880. P. 315.

⁶² Ibidem.

⁶³ Dawkins W.B. Cave hunting, researches on the evidence of caves respecting the early inhabitants of Europe. L., 1874. P. 231.

трансформировалось в иберийское⁶⁴. Мы можем дополнить его идею. В нашем представлении эта трансформация выглядит следующим образом: от кельтов к туранцам или финно-угорским племенам, а затем – к иберам. Тем не менее, мы не можем говорить о полном замещении одного другим, скорее о совместном сосуществовании и меняющейся научной моде. Любопытно, что её задавали зарубежные антропологи: в случае с саамами – швед А. А. Ретциус, а в случае с басками – француз П. Брока. Нужно также отметить, что в том или ином виде все три варианта предположений продолжали существовать: в период популярности теории о саамах, Р. Г. Лэтэм придерживался идеи о кельтском аборигенном населении Британии, а Дж. Лёббок писал о тех же саамах в тот момент, когда иберы прочно завладели умами большинства антропологов.

Начиная с выделения туранской ветви, выводы о принадлежности аборигенного населения Британии к той или иной этнической группе основывались на измерении черепов, которые археологи находили в древних захоронениях. Полученные данные затем сличались с индексами черепов у кельтов и неиндоевропейских народов Европы. Черепа саамов считались брахицефальными, а черепа иберов – долихоцефальными, поэтому во второй половине века приверженность того или иного автора к саамскому или иберскому происхождению основывалась, прежде всего, на количестве доступных для измерения черепов, а также самом методе снятия показателей. Не последнюю роль также играла позиция самого ученого. П. Брока, высказавшего идею об иберийском аборигенном населении Британии. Пользовался особым расположением у британских полицентристов, ибо был непризнанным лидером этого направления. Любопытно, что именно британские полицентристы снова обратились к практике использования сведений античных авторов. Этот парадокс можно объяснить исходя из идей Дж. Турмана, который полагал, что описания народов в трудах античных авторов очень важны для тех ученых, которые придерживаются позиции, что расы неизменны, а если изменения и происходят, то только в случае расовых смешений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. Греческая мифология. М., 2000.
2. Илюшечкина Е.В. К вопросу об источниках перизегзы Дионисия Александрийского: Посидоний Родосский // Античный мир и археология. Вып. 12. Саратов, 2006. С. 429—435.
3. Никишенков А.А. История британской социальной антропологии. СПб, 2008.
4. Страбон. География в 17 книгах. М., 1964.
5. Beddoe J. The Races of Britain: a Contribution to the Anthropology of Western Europe. Bristol, London, 1885.

⁶⁴ Manias C. P. 193.

6. Davis J.B., Thurnam J. *Crania Britannica: Delineations and Descriptions of the Skulls of the Aboriginal and Early Inhabitants of the British Islands: with Notices of Their Other Remains*. Vol. I, II. L., 1865.
7. Dawkins W.B. *Cave hunting, researches on the evidence of caves respecting the early inhabitants of Europe*. L., 1874.
8. Dawkins W.B. *Early man in Britain and his place in the Tertiary period*. L., 1880.
9. Dunn R. *Archaeology and Ethnology: Remarks on Some of the Bearings of Archaeology upon Certain Ethnological Problems and Researches // Transactions of the Ethnological Society of London*. 1867. Vol. 5. P. 305-317.
10. Grimm J. *Geschichte der deutschen Sprache*. B. I. Leipzig, 1880.
11. Jones W. *Discourses delivered before the Asiatic society*. Vol. I. L., 1824.
12. Laing S., Huxley T. *Pre-historic Remains of Caithness. With Notes on the Human Remains*. Edinburgh, 1866.
13. Latham R.G. *The Ethnology of Europe*. L., 1852.
14. Latham R.G. *The Ethnology of the British Islands*. L., 1852.
15. Lubbock J. *Pre-historic times, as illustrated by ancient remains, and the manners and customs of modern savages*. NY, 1872 (1st edition 1865).
16. Manias C. *Race, Science, and the Nation: Reconstructing the Ancient Past in Britain, France and Germany*. NY, L., 2013.
17. Masuzawa T. *The Invention of World Religions: Or, How European Universalism Was Preserved in the Language of Pluralism*. Chicago, 2005.
18. Prichard J.C. *The Natural History of Man*. L., 1845 (2nd edition).
19. Retzius A. *On the Ethnographic Distribution of Round and Elongated Crania // Report of the British Association for the Advancement of Science*. 1846. № 16. P. 116.
20. Skene W.F. *Celtic Scotland*. Vol. I. Edinburgh, 1876.
21. Stocking G.W. *Victorian Anthropology*. L., 1987.
22. Wilson D. *The Archaeology and Prehistoric Annals of Scotland*. Edinburgh, 1851.
23. Worsaae J.J.A. *The Primeval Antiquities of Denmark*. L., 1849.